

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/99/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ДЖАМАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №43170/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 9 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

8 января 2009 года

Вступило в силу

14/09/2009

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Джамаева и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем в составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Георгий Николаи,
Джорджио Малинверни, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 4 декабря 2008 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№.43170/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, указанными ниже («заявители») 18 ноября 2004 года.

2. Заявителей, которые получили оплату расходов на представителей (legal aid), в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации было представлено г-жой В. Милинчук, бывшим представителем Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а впоследствии ее новым представителем г-ном Г. Матюшкиным.

3. 1 сентября 2005 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке и об уведомлении Правительства о жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители:

1. г-жа Саламат Дудаевна Джамаева, 1947 года рождения,
 2. г-жа Хеди Иссаевна Джамаева¹, 1974 года рождения,
 3. г-жа Хеда Исаевна Джамаева, 1971 года рождения,
 4. г-н Магомед Исмаилович Джамаев, 2001 года рождения.
- Заявители проживают в селе Старые Атаги, в Чечне.

¹ Изменено 9 июля 2009 г.: изначально в тексте было «Хедишит Иссаевна Джамаева ...»

А. Задержание Исмаила Джамаева

1. Позиция заявителей

5. Первая заявительница приходится матерью, вторая и третья заявительницы сестрами, а четвертый заявитель сыном Исмаила Исаевича Джамаева, 1981 года рождения. Они жили вместе в селе Старые Атаги Грозненского района. Исмаил Джамаев был студентом математического факультета.

(а) Операция по зачистке местности в селе Старые Атаги

6. Как утверждают заявители, с 6 по 11 марта 2002 года федеральные войска под командованием генерала Борисова провели *зачистку* села Старые Атаги. В операции участвовало около 10 тысяч военнослужащих, 50 бронетранспортеров (БТР) и несколько военных вертолетов.

7. На протяжении указанного периода времени военные блокировали Старые Атаги и ограничили свободу передвижения по селу. Они организовали фильтрационные пункты в зданиях птичника и мельницы, расположенных на окраинах села. В них они содержали задержанных во время операции жителей Старых Атагов.

8. В общей сложности 15 человек, проживавших в селе Старые Атаги, были задержаны в период с 6 по 11 марта 2002 года. В то время как некоторые из них были впоследствии отпущены, 11 жителей села исчезли и до сих пор остаются без вести пропавшими. Родственники десяти исчезнувших человек обратились в Суд (см. *Arzu Akhmadova and Others v. Russia*, no. 13670/03).

(б) Задержание Исмаила Джамаева

9. Согласно показаниям заявителей, задержание Исмаила Джамаева происходило при следующих обстоятельствах. Утром 6 марта 2002 года первая заявительница попросила его проведать дядю, который жил в том же селе, и купить для него что-нибудь в сельском магазине. Когда Исмаил Джамаев шел по улице, очевидно, направляясь из магазина к дому своего дяди, он увидел два приближающихся бронетранспортера (БТРа). Испугавшись, он завернул за угол на улицу Безымянную, забежал в дом своего знакомого г-на Б. Мать г-на Б. впустила его. Не успел он войти, как следом во двор вбежали солдаты. Они сказали, что в селе идет зачистка, и они проведут проверку в доме. Они обыскали дом. После обыска они забрали г-на Б. и Исмаила Джамаева с собой. Мать г-на Б. попросила их, чтобы они не забирали детей, так как у них были все документы при себе. Солдаты проверили документы, а потом посадили Б. и Исмаила Джамаева в БТР. Мать Б. попыталась вмешаться, однако, солдаты отшвырнули ее, ударив об стену, и оставили лежать на земле.

10. Г-на Б. освободили на второй день. Он сказал, что после ареста солдаты возили их в БТРе по селу около 2-3 часов, пока они проводили проверку в других домах. Их бросили на дно БТРа, а солдаты поставили на них ноги. Затем их отвезли в фильтрационный пункт. Б. сказал, что он слышал голос Исмаила Джамаева, когда того допрашивали. Они спрашивали его, что он делал в доме Б., и Джамаев объяснил, что он ходил в магазин, а по дороге просто заглянул к ним. Б. был удивлен, когда узнал, что Исмаил Джамаев не вернулся домой, так как он ночью ничего не слышал и думал, что Джамаева тоже отпустили.

11. После освобождения Б. был едва жив из-за побоев, полученных от солдат. Спустя полгода он умер.

(j) Другие инциденты в селе Старые Атаги во время проведения специальной операции 6-10 марта 2002 года

12. 7 марта 2002 года жители Старых Атагов обнаружили несколько тел в заброшенном доме на окраине села. В соответствии с показаниями свидетелей, этот дом сгорел, но на его стенах не было следов от бомбардировок или отверстий от попадания пуль. Тела сильно обгорели, и только одно из них было опознано как принадлежавшее Имрану Кунтаеву. Остальные тела было невозможно идентифицировать.

13. Заявители также слышали, что 9 марта 2002 года была подожжена машина.

14. 10 марта 2002 года были арестованы Т.Х., Р.Д. и В.Д. Их держали на мельнице. Они сидели в яме, и на стене в яме видели надпись «Мака и Амир были здесь». Хотя Джамаева звали Исмаилом, с детства все его называли Макой. Один из военнослужащих подтвердил, что Джамаева и Амира Покаева держали там, а также сказал, что их отпустили накануне днем, 9 марта 2002 года.

15. Заявители пришли к заключению, что Джамаев не мог быть среди тех, чьи сожженные тела были обнаружены в сгоревшем доме 7 марта 2002 года, или же в машине, подожженной 9 марта 2002 года. Они считали, что 9 марта 2002 года вместо освобождения его перевели в другое место.

2. Позиция Правительства

16. Правительство утверждало, что в период с 6 по 13 марта 2002 года в населенном пункте Старые Атаги проводилась специальная операция с целью установления местонахождения и задержания участников незаконных вооруженных формирований, совершивших 12 февраля 2002 года в указанном населенном пункте похищение и убийство четырех сотрудников ФСБ.

17. 7 марта 2002 года, около 2 часов дня, в населенном пункте Старые Атаги в доме №81 по улице Нагорной произошло боестолкновение с членами незаконных вооруженных формирований, оказавшими активное вооруженное сопротивление представителям федеральных сил. В ходе данного боестолкновения с использованием автоматического стрелкового оружия и гранатометов, уничтожены четыре участника незаконных вооруженных формирований. В результате возгорания домовладения, тела погибших членов незаконных вооруженных формирований подверглись сильному термическому воздействию и после осмотра работниками правоохранительных органов переданы представителям местной администрации для захоронения.

18. 9 марта 2002 года группа военнослужащих была обстреляна из проезжавшей автомашины ВАЗ-21099 на участке автодороги Грозный – Шатой, расположенном в 3 км от въезда в населенный пункт Старые Атаги. Военные открыли ответный огонь. В результате произошло возгорание автомашины, а находившиеся в ней три участника незаконных вооруженных формирований погибли. Их тела подверглись сильному термическому воздействию, трупы также выданы представителям администрации населенного пункта Старые Атаги для захоронения. Автоматы АКМ без

приклада, гранаты РГД без взрывателей, самодельные ручные гранаты и другие части автомата АКМ и патроны были найдены в машине и изъяты.

19. После завершения спецоперации, жители села Старые Атаги подали жалобы о задержаниях и последующих исчезновениях одиннадцать человек, в том числе Исмаила Джамаева.

3. Соответствующая информация, полученная в связи с жалобой Арзу Ахмадова и другие против России, №13670/03

20. 13 марта 2002 года, после окончания спецоперации, жители села привезли все неопознанные тела в г. Грозный. По всей видимости, им не удалось переговорить с властями и позднее, в тот же самый день, тела были возвращены в Старые Атаги.

21. 14 и 15 марта 2002 года сотрудники РОВД Грозненского района доставили тела в село Толстой-Юрт с намерением направить их в Моздок для проведения судебно-медицинской экспертизы.

22. 1 апреля 2002 года г-н Д., следователь прокуратуры Чеченской Республики, привез тела назад в село Старые Атаги. Тела были завернуты в мешки и подверглись разложению. Они остались неопознанными. Г-н Д. пояснил жителям села, что прокуратура не имеет достаточных средств для проведения судебно-медицинской экспертизы данных трупов, и, что холодильники в лаборатории судебно-медицинских экспертиз, в которых ранее хранились тела, вышли из строя.

23. 3 апреля 2002 года жители села Старые Атаги похоронили неопознанные тела.

В. Поиски Исмаила Джамаева и расследование

1. Доводы сторон по настоящему делу

24. Сразу же после ареста Исмаила Джамаева заявители начали его поиск. Заявители подали многочисленные индивидуальные и совместные заявления в прокуратуры различных уровней, общественные органы и региональные административные структуры власти. Они также побывали во многих государственных органах. Заявители в основном получали формальные ответы, в которых сообщалось, что их запросы переданы в различные отделения прокуратуры для рассмотрения.

25. 13 марта 2002 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного Статьей 105 п. 2(а) УК РФ (убийство двух и более лиц) и по исчезновению 13 жителей села Старые Атаги, включая Исмаила Джамаева, в период с 6 по 11 марта 2002 года. Уголовному делу был присвоен порядковый номер 56031.

26. Согласно заявителям, в неуточненный день были допрошены Б. и его мать. Согласно показаниям второй заявительницы, она ходила на допрос вместе и ними, и в уголовном деле должна быть запись.

27. Согласно Правительству, в неуточненный день двое заявителей были признаны потерпевшими по делу.

28. 5 апреля 2002 года местная администрация села Старые Атаги выдала заявителям справку, подтверждающую, что Исмаил Джамаев и девять других жителей села Старые Атаги были задержаны и увезены федеральными военными в период с 6 по 11 марта 2002 года, после чего исчезли. На справке

стоит подпись главы сельсовета с. Старые Атаги и штамп местной администрации. В ней, в частности, говорится:

«Дана местной администрацией с. Старые Атаги в связи с письменными обращениями жителей села, чьи дети были задержаны и увезены для проверки паспортов в период с 6 по 10 марта 2002 года во время проведения спецоперации федеральными войсками.

При этом местная администрация подтверждает:

1. Задержаны федеральными войсками и увезены в неизвестном направлении следующие жители с. Старые Атаги:

- 6 марта 2002 г Ахмадов Аслан Павлович, 1982 г.р.,
Канаев Саид-Селим Саидович, 1983 г.р.,
Джамаев Исмаил Иссаевич, 1981 г.р.,
Чагаев Ислам Ахмадович, 1982 г.р.,
Покаев Амир Шарфутдинович, 1982 г.р.,
- 8 марта 2002 г Магомадов Ибрагим Салманович, 1982 г.р.,
- 9 марта 2002 г Исамбаев Магомед Хасанович, 1981 г.р.,
- 10 марта 2002 г Закаев Абдул-Насер Мустапаевич, 1965 г.р.,
Байсаров Адлан Шарпудинович, 1972 г.р.,
Хаджаев Тимур Султанович, 1976 г.р.

29. 11 марта 2004 года первая заявительница получила сообщение из Министерства внутренних дел о том, что, так как следствию все еще не удалось установить судьбу ее сына, его поиском занимается Управление Министерства внутренних дел по Южному федеральному Округу.

30. 17 июня 2004 года проведенная судебно-медицинская экспертиза показала, что останки одного из шести тел, обнаруженных в захоронении, принадлежат Исмаилу Джамаеву.

31. 26 марта 2007 года уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях военнослужащих состава преступления.

2. Соответствующая информация, полученная в связи с жалобой Арзу Ахмадова и другие против России, №13670/03

32. В своих замечаниях стороны ссылались на информацию, представленную в связи с указанным делом. Суд приводит далее факты, относящиеся к рассматриваемой жалобе.

33. 7 апреля 2002 года прокуратура Чеченской Республики ответила на запрос ПЦ «Мемориал» и указала, что 13 марта 2002 года было возбуждено уголовное дело по Статье 105 § 2 (а) в связи с исчезновением 13 жителей села Старые Атаги, включая Исмаила Джамаева, в период с 6 по 11 марта 2002 года. В письме также указывалось:

«9 марта 2002 года, около 3 часов дня, автомобиль ВАЗ 21099 приблизился к блокпосту войсковой части №3179, расположенной в 4 км от окраины Старых Атагов на дороге между Чечен-Аулом и Старыми Атагами. В ответ на приказ (военнослужащих) остановиться и предъявить документы, из машины была открыта стрельба. Во время перестрелки четыре пассажира были убиты, и машина сгорела. Во время проведения осмотра автомобиля, были обнаружены и конфискованы части автомата АКМ, гранатомет и гранаты РГД-5 без запала. В связи с этим, 12 марта 2002 года прокуратурой Грозненского района было возбуждено

уголовное дело №56030, в соответствии со ст. 317 УК РФ. Личность убитых пассажиров не установлена до настоящего времени”.

34. 21 августа 2002 года военный прокурор войсковой части 20102 проинформировал заявителей о том, что их обвинения в исчезновении Исмаила Джамаева и других жителей села во время проведения операции по зачистке села Старые Атаги были проверены и были возбуждены уголовные дела №14/33/0184-02 и 14/33/0185-02 в связи с боевым столкновением военнослужащих и членов незаконных вооруженных формирований и по факту обнаружения четырех тел со следами насильственной смерти в сожженной машине на дороге Чечен-Аул - Старые Атаги. В письме далее говорилось:

“Предварительным расследованием было установлено, что 9 марта 2002 года, во время проведения специальной операции в селе Старые Атаги, военнослужащие войсковой части 3228 под командованием старшего лейтенанта З. проводили проверку автотранспорта, выезжавшего из Старых Атагов, так как, в соответствии с полученной оперативной информацией, члены незаконных вооруженных формирований, расположенные в Старых Атагах, планировали прорыв на данной дороге.

Около 3 часов дня автомобиль ВАЗ-21099 подъехал к военнослужащим войсковой части 3228 действовавшим под командованием старшего лейтенанта З. В ответ на приказ военнослужащих остановиться, из машины был открыт автоматный огонь. В ответ военнослужащие открыли огонь, в результате чего машина начала гореть. Впоследствии в ней были обнаружены три обгоревших трупа неизвестных лиц.

18 мая 2002 года расследование уголовного дела, возбужденного по факту использования огнестрельного оружия военнослужащими было прекращено...

Соответственно, не было установлено факта участия военнослужащих в похищениях родственников заявителей...”

35. 9 октября 2002 года прокуратура Грозненского района направила материалы уголовного дела в военную прокуратуру войсковой части 20102 для проведения расследования. Делу был присвоен номер 34/33/0657-02.

36. 26 октября 2002 года военная прокуратура войсковой части 20102 приостановила расследование по делу в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению. В решении, в частности, говорилось:

"В период с 6 по 10 марта 2002 года в н.п. Старые Атаги при проведении спецоперации неустановленными военнослужащими были похищены 13 жителей указанного населенного пункта: А.П. Ахмадов, С.С. Канаев, И.И. Джамаев, И.А. Кунтаев, И.А. Чагаев А.Ш. Покаев, И.С. Магомадов, М.Х. Исамбаев, А. Байсаров, Т.С.. Хаджаев, [Г-н В.Д.], [Г-н Р.Д.], Н. Закаев.

По окончании спецоперации 13 марта 2002 год [Г-н В.Д.] и [Г-н Р.Д.] были освобождены. Местонахождение остальных задержанных жителей н.п. Старые Атаги до настоящего времени не установлено...

До настоящего времени в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий лицо (лица), совершившие преступление, не установлено..."

37. Заявители и родственники других исчезнувших лиц были уведомлены о решении приостановить расследование по делу.

38. 14 декабря 2002 года военная прокуратура ОГВ(с) в ЮФО отменила постановление о приостановлении предварительного следствия по следующим причинам:

"Данное решение было принято необоснованно, так как в ходе предварительного следствия не выполнены все следственные действия, направленные на установление лиц, причастных к исчезновению жителей н.п. Старые Атаги. [В частности], не установлены подразделения, проводившие специальную операцию в данном населенном пункте, не

допрошены командиры данных подразделений, не установлены лица, проводившие адресную проверку и задержавшие указанных лиц, [исчезнувших жителей села], и поэтому предварительное следствие по делу надлежит возобновить..."

39. 23 декабря 2002 года дело было возвращено в военную прокуратуру войсковой части 20102. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

40. 23 января 2003 года военной прокуратурой войсковой части 20102 было приостановлено расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Родственники пропавших были уведомлены о приостановлении расследования.

41. Письмом от 18 марта 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 ответила на запрос SRJI, поданный от имени заявителей. В ответе указывалось, что в материалах уголовного дела №56031 возбужденного по факту похищения Исмаила Джамаева и других лиц не имеется доказательств, что военнослужащие федеральных войск принимали участие в предполагаемом преступлении.

42. 2 апреля 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 проинформировала SRJI о том, что уголовное дело, возбужденное в связи с исчезновением Исмаила Джамаева и других лиц, было возвращено в прокуратуру Чеченской Республики, так как военная прокуратура не обладает полномочиями для расследования данного дела при отсутствии доказательств участия военных в преступлении.

43. 26 июня 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 отменила постановления от 23 января 2003 и возобновила расследование. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

44. 27 июля 2003 года военной прокуратурой войсковой части 20102 было приостановлено расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Родственники пропавших были уведомлены о решении.

45. 7 августа 2003 года SRJI направила запрос в военную прокуратуру ОГВ(с) на Северном Кавказе. В запросе среди прочего требовалась эксгумация останков неопознанных тел, захороненных жителями Старых Атагов в общей могиле и судебно-медицинская экспертиза по их идентификации.

46. 29 октября 2003 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление от 27 июля 2003 для установления местонахождения свидетелей и проведения дополнительных следственных мероприятий. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

47. 19 марта 2004 года военная прокуратура ОГВ(С) приостановила расследование. В постановлении говорится:

"В период с 6 по 13 марта 2002 года в с. Старые Атаги военнослужащими внутренних войск МВД РФ, МО РФ, сотрудниками МИД России и ФСБ России проводилась специальная операция с целью выявления, задержания и уничтожения членов незаконных бандформирований, а также поиска пропавших накануне 4х сотрудников ФСБ России.

...

В период проведения указанной спецоперации неустановленными лицами в камуфлированной форме с использованием автомобильной и бронетанковой были похищены жители с. Старые Атаги: Ахмадов А.П., Канаев С.С., И. Джамаев, Покаев А.Ш., Чагаев И.А., Магомадов И.С, Исамбаев М.Х., Байсаров А.Ш. и Закаев А.М.

Принимая во внимание, что срок предварительного следствия по данному уголовному делу истек, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых, выполнены, и постановил, [что предварительное следствие должно быть приостановлено]."

48. Родственники пропавших лиц были уведомлены о решении приостановить расследование.

49. 22 мая 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление и возобновила расследование. Родственники пропавших были соответственно информированы.

50. 22 июня 2004 военная прокуратура ОГВ(с) вновь приостановила расследование. В постановлении говорится:

" В период с 6 по 13 марта 2002 года в с. Старые Атаги военнослужащими внутренних войск МВД РФ, МО РФ, сотрудниками МИД России и ФСБ России проводилась специальная операция с целью выявления, задержания и уничтожения членов незаконных бандформирований, а также поиска пропавших накануне 4х сотрудников ФСБ России.

...

Около 16 часов 9 марта 2002 года в с. Старые Атаги военнослужащими в/части 3179 уничтожены 3 члена НВФ, передвигавшиеся в легковом автомобиле и оказавших активное вооруженное сопротивление. Все тела подверглись сильному механическому и термическому воздействию. Личности погибших не устанавливались.

В тоже время, согласно заявлениям и показаниям жителей с. Старые Атаги, в период проведения указанной спецоперации неустановленными лицами в камуфлированной форме с использованием автомобильной и бронетанковой были похищены жители с. Старые Атаги: Ахмадов А.П., Канаев С.С., И. Джамаев, Покаев А.Ш., Чагаев И.А., Магомадов И.С, Исамбаев М.Х., Байсаров А.Ш. и Закаев А.М.

В ходе следствия была проведена эксгумация останков членов НВФ захороненных на кладбище с.Старые Атаги, отобран биологический материал, а также образцы крови у родственников похищенных. Согласно заключению №52/2004 судебно-медицинской (молекулярно-генетической) экспертизы останки, обнаруженные на кладбище, принадлежат Чагаеву И.А., Покаеву А.Ш., Канаеву С-С.С., Джамаеву И.И., Ахмадову А.П., Магомадову И.С...

Принимая во внимание, что срок предварительного следствия по данному уголовному делу истек, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых, выполнены, постановил, [что предварительное следствие должно быть приостановлено]."

51. 6 ноября 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление и возобновила расследование. Родственники пропавших были соответственно информированы.

52. 6 декабря 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) вновь приостановила расследование. Родственники исчезнувших были уведомлены об этом постановлении.

53. 10 января 2006 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление от 6 декабря 2004 года и возобновила расследование по следующим основаниям:

"В ходе расследования не устранены существенные противоречия в показаниях жителей н.п.Старые Атаги и военнослужащих по обстоятельствам задержания разыскиваемых лиц и возможности гибели их в ходе боестолкновений, имевших место 7 марта и 9 марта 2002 года на въезде в указанный пункт. Показания в данной части надлежащим образом не проверены и не закреплены.

Органами предварительного следствия не принято исчерпывающих мер по установлению конкретных мест обнаружения трупов граждан Ахмадова А.П., Канаева С-С. С-Х., Джамаева И.И., Чагаева И.А., Покаева Э.Ш. и Магомадова И.С., задержанных со слов родственников накануне наряду с другими разыскиваемыми односельчанами.

Местонахождение и судьба других жителей н.п. Старые Атаги, из числа безвестно отсутствующих с момента проведения указанной операции в марте 2002 г., до настоящего времени не установлены.

При таких обстоятельствах постановление о приостановлении производства предварительного следствия по уголовному делу подлежит отмене, а расследование – возобновлению".

54. 9 сентября 2006 года военная прокуратура ОГВ(с) назначила другую молекулярно-генетическую экспертизу с целью установить судьбу нескольких других исчезнувших лиц. В постановлении, в частности, говорилось:

«В ходе спецоперации: обстрелян и подорван дом на ул. Нагорной, сожжена и раздавлена БТР-38 автомашина ВАЗ-21099 красного цвета с находящимися в них членами НВФ».

С. Запросы Судом материалов уголовного дела

Не смотря на специальные запросы Суда, Правительство не предоставило копии материалов уголовного дела №56031 (в настоящее время №34/00/0014-03). Правительство утверждало, что предварительное следствие по делу продолжается и направление копий уголовного дела в Суд нецелесообразно в связи со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку в деле имеются сведения, содержащие военную тайну и данные участников уголовного судопроизводства. В то же время Правительство сообщило, что возможно ознакомление делегации Суда с указанным делом, за исключением «документов, [содержащих военную тайну и личные данные свидетелей], по месту производства предварительного следствия».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. . Уголовно-процессуальный кодекс

55. До 1 июля 2002 г. действовал Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УПК РСФСР) 1960 года. С 1 июля 2002 г. вместо старого УПК РСФСР стал действовать новый УПК Российской Федерации.

56. Статья 125 нового УПК устанавливает судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд, который имеет право провести проверку законности и оснований названных постановлений.

57. Статья 161 нового УПК РФ запрещает разглашение данных предварительного следствия. Согласно части 3 этой статьи, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в

каком разглашение не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и не противоречит интересам предварительного расследования. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

2. Федеральный закон о борьбе с терроризмом

58. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» предусматривает:

Статья 3. Основные понятия

«Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

...борьба с терроризмом - деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;

контртеррористическая операция - специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;

зона проведения контртеррористической операции - отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция...»

Статья 13. Правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции

1. В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;

3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств...»

Статья 15. Информирование общественности о террористической акции

2. Не допускается распространение информации:

1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции;

4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Статья 21. Освобождение от ответственности за причинение вреда

При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

59. Федеральный закон № 1026-1 от 18 апреля 1991 года «О милиции» регулирует различные стороны деятельности сотрудников милиции.

60. Указ Президента № 1255с от 23 сентября 1999 года «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ» содержит общие положения и структуру таких операций. Он также предполагает дополнительные меры, которые должны быть предприняты местными органами власти и ФСБ для поддержания общественного порядка и безопасности в регионе.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

61. Правительство утверждало, что жалоба подлежит отклонению, как неприемлемая, поскольку заявителями не использованы все средства правовой защиты на внутригосударственном уровне в рамках правоохранительной и судебной систем., никоим образом не обжаловано решение в случае несогласия принятого процессуального решения по делу вышестоящему прокурору или в суд в порядке, установленном Главой 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ, и не обжаловали постановление от 26 марта 2007 года о прекращении следствия. Кроме того, Правительство указало, что заявители не обращались в суд с исковыми требованиями о возмещении причиненного вреда в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с положениями статей 1067-1069 Гражданского кодекса РФ.

62. Заявители оспорили это возражение. Они настаивали на том, исчерпали все средства внутригосударственной правовой защиты, которые могли быть в разумных пределах доступны и которые могли быть адекватными и эффективными. Заявители утверждают, что обжалование действий властей в ходе уголовного законодательства не эффективно в Чеченской Республике. Они указали, что заявители по другим делам поднимали подобные вопросы относительно жалоб по Статье 125 УПК РФ, но это средство оказалось безрезультатным. Заявители указали, что в их распоряжении не было копии постановления от 26 марта 2007 года о прекращении расследования, которое не было представлено даже Суду, и поэтому они не могли обжаловать это постановление. Заявители также указывают на то, что гражданско-правовые средства защиты, на которые ссылалось Правительство, не может быть эффективным, так как находится в зависимости от результатов уголовного расследования.

В. Оценка Суда

63. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

64. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы внеправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

65. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 г., и *Estamirov and Others*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

66. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после похищения Исмаила Джамаева и что следствие по делу продолжается с 13 марта 2002 года. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

67. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

68. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после задержания российскими военнослужащими, и что государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Доводы сторон

69. Правительство сослалось на заключение судебно-медицинского экспертизы, согласно которой останки тела Ислама Джамаева было найдено в захоронения тел членов незаконных вооруженных формирований, убитых в ходе боестолкновения 7 и 9 марта 2002 года. Правительство указало, что он участвовал в боестолкновении 9 марта 2002 года. Правительство указало, что спецоперация в селе Старые Атаги проходила в период с 6 по 13 марта 2002 года, была тщательно спланирована и проведена компетентными государственными органами в соответствии с законодательством, в частности, согласно Федеральному Закону №130-ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом», Федеральный закон о милиции № 1026-1 от 18 апреля 1991 года и Указ Президента №1255 от 23 сентября 1999 года «О введении на территории Северного Кавказа контртеррористической операции». Оно также указало, что применение силы было абсолютно необходимым в значении Статьи 2 Конвенции и, таким образом, нарушение не имело места.

70. Заявители повторили свои утверждения о незаконном задержании Исмаила Джамаева представителями Государства и последующем убийстве. Находясь под контролем властей, он не мог принимать участие в боестолкновении 9 марта 2002 года.

В. Оценка Суда

2. Приемлемость

71. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 66 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

3. Существо

(а) Заявленное нарушение права на жизнь Ислама Джамаева

(i) Общие принципы

72. Суд повторяет, что в свете значения защиты, предоставляемой статьей 2, он должен подвергнуть факт лишения жизни наиболее тщательному изучению, принимая во внимание не только действия представителей государства, но и все сопутствующие обстоятельства. Обязанность властей отчитаться за обращение с задержанным носит особо строгий характер, если лицо умирает или исчезает после задержания (см., среди прочего *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, п.326, 18 июня 2002). Там, где рассматриваемые события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений

лежит на властях (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

73. Ситуации, в которых может быть оправдано лишение жизни, представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. Применение силы, способной привести к лишению жизни, должно быть "абсолютно необходимым" для достижения одной из целей, установленных в Статье 2 § 2 (a), (b) и (c). Термин «абсолютная необходимость» обуславливает применение более строгих и убедительных критериев необходимости, чем те, что обычно используются для установления того, является ли действие Государства «необходимым в демократическом обществе» согласно пп. 2 Статей 8 и 11 Конвенции. Исходя из принципа пропорциональности, Суд должен подвергать изучению не только действия агентов Государства, фактически применяющих такие средства, но и сопутствующие обстоятельства, в том числе такие, как планирование и осуществление рассматриваемых действий (см. *McCann and Others*, цит. выше, §§ 146-50; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, постановление от 9 октября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997 VI, стр. 2097-98, § 171; и *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 78, ECHR 1999 III).

(ii) Установление фактов

74. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§103-109, от 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A № 25, стр. 64-65, § 161).

75. Заявители утверждали, что 6 марта 2002 года Исмаил Джамаев был задержан российскими военнослужащими и затем исчез. В подтверждение заявители предоставили показания г-на Б, который был похищен вместе с ним.

76. Правительство подтвердило, что с 6 по 13 марта в Старых Атагах проводилась спецоперация. Однако оно утверждало, что военнослужащие не задерживали Исмаила Джамаева. В то же самое время Правительство указало, что он был убит военнослужащими в результате обстрела машины на трассе Грозный — Шатой, где и находился Исмаил Джамаев. В поддержку своих объяснений оно сослалось на заключения судебно-медицинской экспертизы, которая доказала, что останки тела, предположительно убитых при боестолкновениях 7 и 9 марта 2002 года, принадлежат Исмаилу Джамаеву.

77. Суд замечает, что, несмотря на его неоднократные запросы, копии дела о похищении Исмаила Джамаева, Правительство отказалось представить запрашиваемые материалы, за исключением копий постановлений о приостановлении и возобновлении расследования и о признании потерпевшими и протоколы допросов, сделанных в марте 2002 года. Правительство сослалось на Статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (extracts)). В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из действий Правительства в этом отношении.

78. Суд указывает в первую очередь, что обе стороны подтвердили факт проведения спецоперации в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта. Суд далее отмечает, что согласно мнению заявителей, Исмаил Джамаев был задержан военными и уведен в неизвестном направлении. Их отчет о событиях подтвержден показаниями свидетеля Б., который был задержан вместе с Исмаилом Джамаевым. Суд отмечает, что заявители не представили показания г-на Б. в Суд. Однако, как указали заявители, г-н Б. умер в конце 2002 года, то есть, за два года до того как заявители подали настоящую жалобу. Этот факт не оспаривался Правительством. Суд далее указывает, что, согласно заявителям, г-н Б. повторил свои показания следственным органам и соответствующий протокол содержится в материалах уголовного дела. Правительство хотя и отказалось представить эти данные, не оспаривало этих утверждений. Таким образом, Суд считает, что г-н Б. сделал заявление, подтверждающее факт задержания Исмаила Джамаева военными в обстоятельствах, описанных заявителями. Более того, менее чем через месяц после завершения спецоперации сельская администрация выдала заявителям справку, удостоверяющую, что их родственник был задержан военными в ходе спецоперации.

79. Суд замечает, что Правительство в своих замечаниях неоднократно утверждало, что Исмаил Джамаев был убит в результате боестолкновения. Тем не менее, оно всего лишь ссылалось на утверждения заявителей, что их родственники прежде были задержаны военными. В этой связи Правительство только отмечало, что версия заявителей не была подтверждена данными следствия. Суд замечает, однако, что на ранних стадиях расследования утверждения заявителей, что их родственник был задержан военными, были приняты следствием. Об этом, в частности, свидетельствует постановление о приостановлении расследования от 26 октября 2002 года (см. пункт 36 выше). На более поздних стадиях, в частности, в постановлении о приостановлении следствия от 19 марта 2004 года и в распоряжении провести судебно-медицинскую экспертизу 9 сентября 2006 года (см. пункты 47 и 54 выше) следственные органы четко не формулировали, что родственники заявителей были задержаны военными, но указывали, что это были «неопознанные лица в камуфляжной форме на автомобилях и бронетехнике». Следствие не смогло установить личности этих преступников.

80. Суд считает, что Правительство не отрицает, что родственник заявителей был задержан вооруженными людьми, и в то же время, подтверждает, что в селе проводилась спецоперация в дни их похищения. Тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме на транспортных средствах военного назначения, которых не могло быть у незаконных бандформирований, свободно перемещалась в ходе крупномасштабной спецоперации, проводимой в селе государственными структурами, в дневное время суток задержала нескольких лиц с целью проверки документов, решительно поддерживает предположение заявителей о том, что эти люди были сотрудники Государства. Кроме того, Суд отмечает, что за шесть лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

81. Суд считает, что в случае, когда заявителями предоставлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, а отсутствие необходимых документов мешает Суду дать фактическое заключение,

Правительство должно убедительно аргументировать, почему документы, о которых идет речь, не могут служить подтверждением заявлений, сделанных заявителями, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как происходили указанные события. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет предоставить убедительные аргументы, возникают вопросы в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

82. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что Исмаил Джамаев был задержан Государственными военнослужащими. Заявление Правительства, что следствие не обнаружило никаких доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить иное правдоподобное объяснение событий, о которых идет речь, Суд полагает, что 6 марта 2002 года Исмаил Джамаев был задержан сотрудниками Государства в ходе спецоперации в селе Старые Атаги.

83. Суд далее отмечает, что его сожженное тело, которое было идентифицировано спустя два года, было найдено в двух разных местах 7 и 10 марта 2002 года. Согласно Правительству, он был убит военнослужащими в ходе боестолкновения 9 марта 2002 года. Правительство, тем не менее, не представило документы, например, военные отчеты, которые дали бы возможность Суду установить точные обстоятельства этих боестолкновений, которые имели место между задержанием Исмаила Джамаева и его смертью. Суд находит более уместным обратиться к этому вопросу далее, когда будет оценивать соблюдение Государством Статьи 2. В части установления фактов, Суд считает, что Исмаил Джамаев был убит сотрудниками Государства 9 марта 2002 года.

84. Следовательно, Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что Исмаил Джамаев был задержан сотрудниками Государства, и затем он был убит ими 9 марта 2002 года.

(iii) *Соблюдение Государством позитивного обязательства по Статье 2.*

85. Суд напоминает, что рассматривая обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, Статья 2 налагает первостепенное обязательство на Государство охранять право на жизнь посредством необходимых юридических и административных ограничений, определяющих условия, в которых правоохранительные органы могут использовать силу или оружие, в свете соответствующих международных стандартов (см. *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 57-59, ECHR 2004-XI, and *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 96, ECHR 2005-VII). Более того, национальное законодательство, регулирующее действия полиции должно обеспечить систему адекватных и эффективных мер против произвола и злоупотребления силой и предотвращения подобных инцидентов (см. *Makaratzis*, цит. выше, § 58). В частности, сотрудники правоохранительных органов должны уметь оценить, является ли абсолютно необходимым

применение огнестрельного оружия, основываясь не только соответствующими рекомендациями, но и принимая во внимание важность человеческой жизни как фундаментальной ценности (см. *Nachova and Others*, cited above, § 97).

86. В настоящем деле Государство признало, что Исмаил Джамаев был лишен жизни агентами Государства в результате намеренного применения средств поражения против него. Таким образом, имеет место ответственность Государства за смерть родственника заявителей. Это не означает, что применение силы военнослужащими федеральных сил против Исмаила Джамаева было абсолютно необходимым и потому строго пропорциональным желаемому результату – достижению целей, предусмотренных в п. 2 Статьи 2.

87. Суд отмечает разногласия между сторонами относительно событий смерти Исмаила Джамаева. Согласно мнению заявителей, после того как он был задержан сотрудниками Государства 6 марта 2002 года, он был незаконно убит ими, и применение огня 9 марта 2002 года имело целью незаконное убийство. По мнению Правительства, боестолкновение 9 марта 2002 года действительно имело место, и родственники заявителей были убиты в результате использования средств поражения, которое было не более чем «абсолютно необходимым». Суд рассмотрит эти противоречащие мнения далее.

88. Суду известно о трудностях, имевших место в рассматриваемый период времени в Чеченской Республике и требовавших от Государства принятия чрезвычайных мер для подавления противоправной деятельности НВФ (см. *Isayeva and Others v. Russia*, nos. 57947/00, 57948/00 и 57949/00, § 178, 24 февраля 2005 года или *Khatsiyeva and Others*, цит. выше, § 134). Суд, тем не менее, не считает, что такой факт, как вооруженный конфликт в Чечне, может оправдывать действия представителей Государства, призывающих действовать без предварительной подготовки. Учитывая сложности в политике современного общества, трудность прогнозирования поведения человека и оперативный выбор, который должен быть сделан в приоритетное время и соответствующими способами, обязанность защищать право на жизнь должна быть интерпретирована как путь, который не считается невозможным или непропорциональным бременем для властей (см. *mutatis mutandis*, *Makaratzis*, цит. выше, § 69, и *Mahmut Kaş v. Turkey*, no. 22535/93, § 86, ECHR 2000-III).

89. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает утверждение Правительства, что спецоперация, проводившаяся в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года, была тщательно спланирована и проводилась в соответствии с действующим законодательством, в частности, с Федеральным законом №130-ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом», Федеральным законом о милиции № 1026-1 от 18 апреля 1991 года и Указом Президента №1255 от 23 сентября 1999 года «О введении на территории Северного Кавказа контртеррористической операции». Суд оставляет открытым вопрос о том, были ли эти законы должным образом конституированы в части использования средств поражения, достаточно прозрачны и содержали меры безопасности для предупреждения случайного лишения жизни; так или иначе, Правительство отказалось продемонстрировать, в каких обстоятельствах был убит родственник заявителей, объявив использование смертоносной силы против него неотвратимой.

90. Суд замечает, что в своих объяснениях по вопросу приемлемости и существа данной жалобы Правительство представило короткое описание

боестолкновений 9 марта 2002 года, изложенное в пункте 18 выше. Обстоятельства боестолкновений были также кратко очерчены в основных постановлениях и письмах властей, представленных Суду по делу *Арзу Ахмадова и другие против России*, № 13670/03, но в них не было подробностей. Тем не менее, никаких документов относительно проведения спецоперации в целом и этих двух боестолкновений в частности не было представлено Правительством. Например, Суду не были раскрыты никакие военные отчеты о проведении боестолкновений с детальным описанием обстоятельств, которые потребовали использования средств поражения, приказы в связи с действиями военнослужащих. Также не были представлены протоколы допросов военнослужащих, принимавших участие в боестолкновении, если они были сделаны. Столь незначительная информация об обстоятельствах, в которых, по мнению Правительства, Исмаил Джамаев был убит, очевидно, не может служить достаточным оправданием использования смертоносной силы.

91. В частности, относительно событий 9 марта 2002 года Правительство сообщило, что группа военнослужащих была обстреляна из машины не блокпосту в трех километрах от села Старые Атаги. Военные открыли ответный огонь, машина загорелась, и три члена незаконных бандформирований были убиты. В письме прокуратуры от 7 апреля 2002 года в связи с этим утверждалось, что 9 марта 2002 года автомобиль ВАЗ 21099 подъехал к блокпосту войсковой части №3179, расположенному в 4 км от села Старые Атаги на дороге между Чечен-Аулом и Старыми Атагами. На распоряжение остановить машину и предъявить документы, из машины был открыт огонь. В ходе перестрелки четыре пассажира были убиты и машина загорелась. В результате последующего осмотра машины были обнаружены автомат АКМ, гранатомет и гранаты РГД-5 без запала. Согласно письму из военной прокуратуры войсковой части №20102 от 21 августа 2002 года, что около 3 часов дня автомобиль ВАЗ-21099 подъехал к военнослужащим войсковой части 3228. В ответ на приказ военнослужащих остановиться, из машины был открыт автоматный огонь. Военнослужащие открыли ответный огонь, в результате чего машина начала гореть. Впоследствии в ней были обнаружены три обгоревших трупа неизвестных лиц. В постановлении военной прокуратуры ОГВ(с) о приостановлении расследования от 19 марта 2004 года среди прочего утверждалось, что около 16 часов 9 марта 2002 года в с. Старые Атаги военнослужащими 1пСпН уничтожены 3 члена НВФ, передвигавшиеся в легковом автомобиле и оказавших активное вооруженное сопротивление. В постановлении военной прокуратуры ОГВ(с) от 9 сентября 2006 года о назначении судебно-медицинской экспертизы говорилось, что в ходе спецоперации, проводимой в Старых Атагах, красный автомобиль ВАЗ 21099 с членами незаконного вооруженного формирования был обстрелян и подорван БТР.

92. Суд отмечает, что разночтения в представленных Правительством письмах и постановлениях властей относительно числа убитых людей, находившихся в автомобиле 9 марта 2002 года. Он далее замечает, что, как можно заключить из представленных данных, огонь был открыт из машины, которая не подчинилась приказу военнослужащих остановиться и предъявить документы. Суд указывает, что открытая стрельба могла составлять опасность жизни военнослужащих на блокпосте и может быть оправданием ответного применения оружия. Однако имеющаяся информация не позволяет точно

установить, какой вид оружия был использован военнослужащими и какие именно действия привели к смерти Исмаила Джамаева, что препятствует Суду установить, было ли использование смертоносной силы соответствующим Статье 2 Конвенции. Он отмечает, в частности, что как следует из постановления военной прокуратуры ОГВ(с) от 9 сентября 2006 года, автомобиль с несколькими пассажирами, который был уже обстрелян и горел, был подорван БТР, что подтверждается фотографиями, представленными заявителями. Суду не были даны никакие объяснения насчет того, почему было предпринято такое сильное действие и было ли оно необходимым в данных обстоятельствах. Следовательно, даже если допустить, что Исмаил Джамаев был убит в обстоятельствах, описанных Правительством, оно отказалось доказать, что использование силы было более чем «абсолютно необходимым».

93. Суд замечает, что заявители оспорили версию Правительства об этих событиях и заявили, что военнослужащие в ходе боестолкновения 9 марта 2002 года незаконно убили их родственника. Однако, Суд не считает необходимым специально рассматривать эти утверждения, так как ранее было установлено, что, даже если версия событий Правительства была правильной, оно отказалось доказать, что использование средства поражения соответствовало Статье 2 Конвенции. Тем не менее, не может не озадачивать, принимая во внимание установленное в пункте 82, что Исмаил Джамаев был похищен сотрудниками Государства и - в отсутствие какой-либо информации от Правительства о его последующем освобождении или побеге — будучи задержанным, он так или иначе достал огнестрельное оружие и машину, и вступил в перестрелку с представителями федеральных сил. Никаких объяснений в этой связи Правительством предложено не было.

94. Суд находит, что в отсутствие информации о существенных элементах, упомянутых в пунктах 90-93, Правительство не может утверждать о необходимости применения средств поражения в обстоятельствах данного дела. Из этого нельзя заключить, что лишение жизни Исмаила Джамаева явилось результатом применения силы в ситуации абсолютной необходимости для достижения целей, предусмотренных Статьей 2 § 2 (a) и (b) Конвенции.

95. В связи с вышеозначенными обстоятельствами имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

96. Суд отмечает, что Правительством не были предоставлены копии всех материалов уголовного дела, за исключением нескольких процессуальных постановлений и протоколов допросов. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство. Суд также будет ссылаться на данные, полученные в ходе рассмотрения жалобы *Арзу Ахмадова и другие против России*, №13670/03.

97. Обращаясь к фактам дела, Суд замечает, что Исмаил Джамаев был похищен 6 марта 2002 года в ходе спецоперации, проводимой в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года. Расследование было возбуждено 13 марта 2002 года. Суд, таким образом, заключает, что реакция властей была незамедлительной.

98. Суд отмечает, что в неустановленные даты в течение шести месяцев после событий власти допросили г-на Б., который был задержан вместе с Исмаилом Джамаевым и затем освобожден, и мать. Однако после этого некоторые следственные меры были предприняты с отсрочкой или не проведены совсем.

99. Суд отмечает в первую очередь, что тела родственников заявителей, которые серьезно обгорели, не были идентифицированы в течение более чем двух лет после событий, которые привели к их смерти. Власти не только не предприняли никаких мер к идентификации тел, находящихся в их владении, но даже после того, как идентификацию потребовали провести заявители, они отказались ее провести (см. выше пункты 21-22 и 45) и тела оставались неопознанными до 17 июня 2004 года. Отказ властей от идентификации тел в течение двух лет не только затянул расследование, но повлек за собой невозможность установить точную дату смерти.

100. Из материалов, имеющих в распоряжении Суда, следует, что некоторые важные мероприятия не были предприняты. Обращает на себя внимание тот факт, что кроме г-на Б. и его матери, никто не был допрошен. Никакой информации, не считая нескольких документов, не было представлено Суду относительно того, были ли допрошены военнослужащие по поводу инцидента с машиной на блокпосте 9 марта 2002 года. За исключением этого, следует отметить, что никто из военнослужащих не был допрошен относительно утверждений заявителей, что их родственник был задержан в ходе спецоперации в селе Старые Атаги. Также нет никаких доказательств, что было осмотрено места задержания Исмаила Джамаева. По всей видимости, фильтрационные пункты, располагавшиеся на территории птичника и мельницы, тоже не были осмотрены. Кроме того, очевидно, что не были допрошены члены местной администрации, которые выдали заявителям справку, удостоверяющую, что их родственник был задержан военнослужащими, проводившими спецоперацию.

101. Суд полагает, что в настоящем деле следственные органы не только не выполнили свои обязательства действовать с образцовой старательностью и быстротой в отношении столь серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но и не провели самые элементарные следственные мероприятия.

102. Суд далее отмечает, что согласно имеющейся информации два заявителя были признаны потерпевшими по уголовному делу, хотя так и не ясно кто именно. Однако они не были информированы о ходе расследования, за исключением нескольких уведомлений о приостановлении и возобновлении расследования. Очевидно, что им не была предоставлена копия постановления о прекращении уголовного дела от 26 марта 2007 года. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

103. В заключение, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Такое проведение расследования не могло не сказаться негативно на перспективе установления исполнителей преступления 9 марта 2002 года.

104. В отношении предварительного возражения Правительства, которое было объединено с рассмотрением жалобы по существу, Суд отмечает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о

ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того расследование неоднократно приостанавливалось властями и возобновлялось ими же в связи с необходимостью проведения дополнительных следственных мероприятий, (см., например, пункты 38 и 53). Тем не менее, оно оказалось неспособным рассмотреть жалобы заявителей должным образом. Более того, по причине времени, которое истекло с момента обжалуемых событий, основные следственные шаги, которые должны были быть проведены ранее, уже не могли быть целесообразны для проведения. Вследствие этого, крайне сомнительно, что заявленные средства, в том числе возможность обжаловать постановление от 26 марта 2007 года о прекращении расследования, могли бы быть успешными в таком случае. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет это предварительное возражение.

105. В свете вышесказанного, Суд заключает, что власти не провели тщательного и эффективного уголовного расследования обстоятельств задержания и последующей смерти Исмаила Джамаева в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 2 также и в этой части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

106. Заявители также утверждали по Статье 3, что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также утверждали, что высока вероятность того, что г-н Исмаил Джамаев подвергся жестокому обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

107. Правительство не согласилось с этими заявлениями, так как следствием не было установлено, что заявители или Исмаил Джамаев подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

108. В своих замечаниях по вопросу приемлемости и существа дела заявители указали, что они не намерены далее добиваться рассмотрения их жалоб относительно жестокого обращения к Исмаилу Джамаеву. Они также повторили свои жалобы относительно перенесенных ими душевных страданий.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

(a) Жалоба относительно Исмаила Джамаева

109. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части

своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v. Poland*, по. 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), по. 30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

110. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(b) Жалобы относительно моральных страданий заявителей

111. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

112. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

113. Суд отмечает, что заявители близкими родственниками Исмаила Джамаева. После того, как в ходе инцидентов 7 и 9 марта 2002 года в Старых Атагах были найдены неопознанные тела, заявители пытались добиться их идентификации. Однако, несмотря на свои усилия, власти отказались провести судебно-медицинскую экспертизу, и 1 апреля 2002 года серьезно разложившиеся тела, упакованные в мешки, были возвращены заявителям, так как холодильные установки в отделении экспертизы вышли из строя. Заявители сами похоронили тела. Спустя два года, после проведенной судебно-медицинской экспертизы, они узнали, что обезображенные останки тел принадлежали членам их семей. Суд считает, что такое поведение властей демонстрирует возмущающее отсутствие уважения по отношению к самим убитым и их родственникам и означает бесчеловечное и жестокое обращение в нарушение Статьи 3.

114. Суд, таким образом, заключает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

115. Далее заявители утверждали, что Исмаил Джамаев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

116. По мнению Правительства, нет данных, которые подтверждали бы, что Исмаил Джамаев был лишен свободы в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции.

117. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

118. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

119. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

120. Суд считает установленным, что Исмаила Джамаева задержали сотрудники Государства 6 марта 2002 года. Он был убит 9 марта 2002 года, и

нет никакой информации от Правительства относительно его возможного освобождения или побега в период со времени задержания и до его смерти. Его задержание не было признано властями, не было официальных сведений о его местонахождении в период с задержания до даты смерти. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

121. Следовательно, Суд считает, что Исмаил Джамаев подвергся безвестному задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

122. Заявители утверждали, что по национальному законодательству они были лишены доступа к гражданскому суду с требованием компенсации за незаконное задержание и смерть их близкого родственника, из-за незавершенности уголовного расследования. Они ссылались Статью 6 § 1 Конвенции, согласно которой

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом”.

A. Доводы сторон

123. Правительство оспорило эти заявления.

124. Заявители не сделали дополнительных замечаний.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

125. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

126. Суд считает, что жалобы заявителей по Статье 6 касаются по существу тех же вопросов, которые обсуждались по процессуальной части Статьи 2 и по Статье 13. Поэтому Суд решает не поднимать отдельные вопросы по Статье 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений по Статьям 2 и 3, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

128. Правительство утверждало, что заявители могли активно участвовать в расследовании и обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде, но они отказались делать это. Кроме того, заявители не обращались в суды в порядке гражданского судопроизводства о восстановлении своих прав или возмещении материального ущерба. Правительство указало на то, что у заявителей были эффективные средства правовой защиты в отношении своих жалоб. Оно сослалось, в частности, на несколько постановлений судов Чеченской Республики вынесенных в отношении других дел, удовлетворивших жалобы на действия следственных органов или присудивших компенсацию морального ущерба.

129. Заявители утверждали, что Государство отказалось провести эффективное расследование похищения и убийства члена их семьи, что подрывало эффективность всех других средств защиты.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

130. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

131. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см, помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

132. Относительно жалоб на отсутствие эффективных средств защиты в связи с жалобами заявителей по Статье 2, Суд напоминает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за обращение, противоречащее Статье 3, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

133. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

134. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти и исчезновения, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, предложенный Правительством, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

135. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

136. Касательно жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, признанного по причине душевных страданий заявителям в результате отказа властей идентифицировать тела члена семьи в течение двух лет и их поведения в данном случае. Однако Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции ввиду поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

137. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. Доводы сторон

138. Правительство утверждало, что жалобы заявителей не обоснованы.

139. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

140. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована

141. Следовательно, эту часть жалобы следует признать необоснованной и исключить в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

142. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Возмещение материального ущерба

143. Четвертый заявитель потребовал возмещения ущерба за потерю заработков его отца, последующего после его задержания и убийства. Четвертый заявитель запросила в связи с этим компенсацию в размере 231,520.11 российских рублей (соответственно 6,502 евро).

144. Четвертый заявитель показал, что Исмаил Джамаев был временно безработным, учитывая сложившуюся на тот момент ситуацию в Чечне. Ссылаясь на положения Гражданского Кодекса в отношении подсчета потерянного заработка, он заявил, что размер заработка безработного лица должен быть приравнен к среднему заработку лица той же квалификации, но не может быть ниже прожиточного минимума, установленного федеральным законодательством. Он заявил, что материально зависел от своего отца. Он утверждал, что благодаря финансовой поддержке отца, получил бы доход размером в 30% от его заработка. Расчеты четвертого заявителя основаны на положениях Гражданского Кодекса и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

145. Правительство заявило, что материальный ущерб не должен быть возмещен заявителю, так как применение средств поражения против его отца соответствовало Статье 2 Конвенции.

146. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «отклонив которые, Палата может частично или полностью отклонить требование». Суд полагает, что действительно существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении членов семей заявителя потерей им финансовой поддержки, которую он могли бы ему обеспечить. Однако Суд замечает, что Исмаил Джамаев был безработным. Тем не менее, Суд считает, что он может обоснованно предположить, что Исмаил Джамаев со временем получил бы доход, с которого четвертый заявитель получил бы финансовую поддержку. Принимая во внимание утверждения четвертого заявителя, Суд присуждает ему 5,000 евро в качестве возмещения материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

147. Заявители требовали 80,000 евро совместно в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним и отказа представить информацию о его судьбе в течение столь долгого времени.

148. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

149. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и убийством родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 35,000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

150. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также просили компенсировать административные расходы в сумме 407.45 евро, расходы за переводы в размере 76.95 евро и услуги курьерской почтовой службы в сумме 26.22 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 6,335.92 евро.

151. Правительство не оспаривало подробности расчетов, предоставленных заявителями, однако указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были

понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

152. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

153. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Далее он должен установить, действительно расходы и издержки юридических представителей были необходимыми. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Следовательно, он признает, что перечисленные расходы были необходимыми.

154. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им требуемую сумму, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

155. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции приемлемыми, *принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 3 в отношении Исмаила Джамаева, и *объявляет* остальную часть жалобы не приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Исмаила Джамаева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств убийства Исмаила Джамаева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Исмаила Джамаева;
7. *Постановляет*, что нет необходимости поднимать отдельный вопрос по Статье 6;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3;

10. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 5 000 (пять тысяч) евро в возмещение материального ущерба четвертому заявителю, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

(ii) 35 000 (тридцать пять тысяч) евро в возмещение морального вреда всем заявителям совместно, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

(iii) 6,335.92 (шесть тысяч триста тридцать пять евро и девяносто два цента) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции

Кристос Розакис, Президент